

Жизнь,

отданная Родине

К 70-летию со дня рождения полковника С. Закияна

СЕМЕН Георгиевич Закиян родился 25 октября 1899 года в Шамхорском уезде, в семье бедного крестьянина.

С 1914 по 1918 гг. работал в конторе нефтепромыслов в Баку. Здесь добровольно вступил в ряды рабочей дружины. Вместе с русскими, армянами, азербайджанцами, грузинами с оружием в руках сражался за победу Коммуны в Баку. В 1921 году вступил в ряды Коммунистической партии.

С 1920 по 1921 год был младшим командиром в Армянском полку 11-й Красной Армии, участвовавшей в освобождении Армении и Грузии.

Семен Георгиевич, как один из лучших выпускников 1-х Эриванских командных курсов был оставлен для подготовки молодых командиров Красной Армии. В 1923 году Семен Георгиевич при своей первой встрече с курсантами говорил о боях в годы гражданской войны:

— Я думал о смерти — страшна она или нет, и пришел к убеждению, что нет, она не страшна, когда умираешь во имя грядущих светлых дней, за счастье наших детей. Но надо отдать свою жизнь так, чтобы за одну взять десятки вражеских.

Помню день 15 июня 1925 года. Ветер осатачело носился по стрельбищу. В крошечной тьме было слышно, как он с шумом рвался через кустарник, гу-

дел в проводах, сердито бился о стены учебных лостроек.

Командир роты Семен Георгиевич, согнувшись, торопливо шагал по скользкой раскисшей дорожке. Ветер срывал с него плащ, осыпал пригоршнями дождя. Стрельбище безмолствовало. Не было видно вспышек выстрелов. Семен Георгиевич зажгёт фонарик, взглянул на часы и сказал:

— Нет, не опоздал, в запасе еще добрых полчаса.

Вспомнился разговор с начальником школы Тер-Огановым. Он сказал совсем не приказным тоном:

— Ночью, после того, как отстреляется Аршавир Оганесян, стрельбище будет свободно. Если рота готова, можете стрелять.

Закиян ухватился за это предложение. Внеочередной наряд поломал учебное расписание роты. Как же было не воспользоваться возможностью снова войти в нормальный ритм.

Небо стали затягивать тучи. Закрапал дождь. Вместе с погодой хмурился и Семен. Нужно же ему было затеять эту стрельбу. Другое дело — если бы был приказ. Мысли его двоились. С одной стороны, раз уж заварил кашу, то и расхлебывай ее. Не отступать же перед трудностями. Разве не этому учил он своих подчиненных? Но, с другой стороны, и оскандалиться можно. Стрельба — дело такое, что один и тот же стрелок может показать разные результаты. Одно дело стрелять, когда ярко светит луна и рельефно выделяются ориентиры и цели. Другое, — когда вокруг сплошная тьма и перед прицелом мельтешит дождь. А критерий один, — пробитые мишени. Не лучше ли, пока не поздно, дать пулеметчикам отбой. И снова полезли в голову мысли. Отбой дать нетрудно. Но как оправдаешься перед собственной совестью. Кроме того, вся школа знает, что рота Закияна собралась на стрельбу. И вдруг не вышло. Почему? Пусть гремит гром, свирепствует ураган — рота пойдет на стрельбу. О своем намерении Закиян не пожалел и тогда, когда прибыл на стрельбище. Семен Георгиевич

устало спросил Аршавира Оганесяна, какие результаты.

— И не спрашивай. — был ответ. — На троечку, больше не вытянем. Ты разве тоже стреляешь?

Не ответив, Семен ушел в темноту. Он был из тех, кто принимает решение мучительно долго, но уж если примет, то к поставленной цели идет упорно.

Подавал команду: по местам. Пулеметчики быстро исчезли и прильнули к прицелам. В сплошной темноте ничего не было видно. Но вот где-то сбоку вспыхнул луч ракеты. Она осветила далекий, колышущийся на ветру кустарник. Из-за него появились и, вздрагивая, двинулись вперед мишени. Коротко командовал Семен. Мишени вроде бы качнулись сильнее прежнего, даже на какое-то мгновение приостановили свое движение. Обе цели были поражены. Значит, можно хорошо стрелять в любую погоду. Надо только мобилизовать на это всю волю. Как ни буйствовал ветер, как ни укрывал дождь плотной сеткой цели, пулеметчики поразили их.

Таким был С. Закиян, который отдавал делу подготовки молодых командиров все свои силы, знания и богатый боевой опыт, накопленные еще в годы гражданской войны. Это был принципиальный, волевой и заботливый воспитатель и военачальник. Эти его качества особенно ярко проявились во время Великой Отечественной войны, когда С. Г. Закиян командовал свачала 89-й стрелковой Армянской дивизией, а затем 390-й стрелковой дивизией в Крыму.

2 апреля 1942 года в жестоком бою с фашистскими захватчиками оборвалась жизнь талантливого командира. Он погиб, как солдат за свободу и счастье своей любимой Родины. Его светлый образ, его замечательная жизнь — пример беззаветного служения Отечеству, верности военной присяге. Вот почему имя Семёна Закияна живет и вечно будет жить в сердцах благодарных потомков.

А. КАРАПЕТЯН,
генерал-майор запаса, Герой
Советского Союза.